

ВЕРА ИЛИНА

ШОКОЛАД

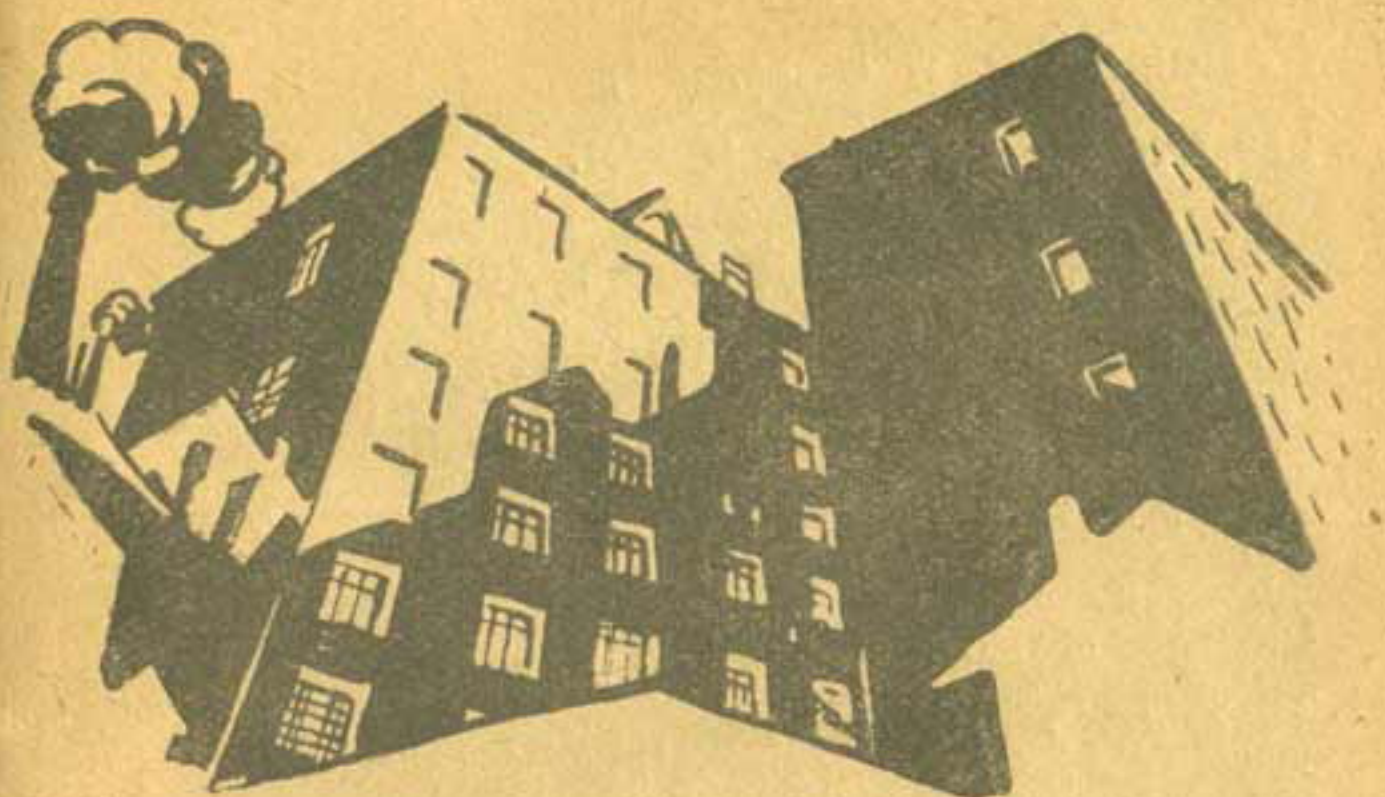

58

ПОВЕСТЬ В СТИХАХ
ДЛЯ ОТРОЧЕСТВА

Часть первая

Мечты о шоколаде.

1.

Зайдем-ка во двор
На Малой Пресне,
Он, верно, многих
Дворов интересней.

В огромном городе одном
Стоял домина важный,
Во двор гляделся, как на дно,
Стеной семиэтажной.

Парадных с улицы не счесть,
Вели наверх, в хоромы.
В подвалы ж темные—бог весть
Кому был путь знакомый.

Здесь с белой утренней поры
 Работой гнули шеи
 Сапожники и столяры,
 Портные, прачки, швеи.

Меж тем, как рыла детвора
 Из мусора пригорки
 И в каждом уголке двора
 Ютилась, словно в норке.

Сбивали козны там и тут
 Тяжелою свинчаткой,
 Часами резались в лапту,
 Играли в жмурки, в прятки.

Тряпичных кукол укачав,
 Как взрослые, чин-чином
 Сидели девочки, ворча,
 На разные кручины:

„Слышь, бакалейщик, старый пес,
 Дал тухлую селедку;
 Ребята смаялись,—понос,
 Знай, воют во всю глотку.

„Машурку барыня опять
 Прибила за стаканы,
 А барин топает: „Прогнать!
 Не слуги, а болваны!“

По вечерам, кому не лень,
Тянули дружно песни.
Так проводили долгий день
В Москве на Малой Пресне.

2

А теперь поближе подойдем,
Да взглянем, как жили дети,
У которых никогда
Не было нянек.

Ложились рано. Керосин
Час от часу дороже.
На ужин часто хлеб один,
Да квасу пара ложек.

Чумазый маленький народ
Не знал утех отрадных
Мусолить лакомствами рот:
„Краюха есть, и ладно!“

Пирожных не держал в уме,
Не дул капризно губы;
До дня получки сам умел
Держать на полке зубы, —

Лишь туже стягивал живот
В протертые штанишки.
Так проходил за годом год.
Но... есть на свете книжки.

3.

Нто и селедно;
 Как празднику, рад,
 А кому навяз
 В зубах и шоколад.

Какой-то юный грамотей
 Принес, судьбой обласкан,
 Раз книжку, полную затей,
 Под заголовком: „Сказки“.

Каких не вычитал чудес
 Вволнованный народец:
 Есть небо, не клочек небес
 Здесь втиснутый в колодец.

Есть бабочки, трава, цветы,
 Деревья, горы, поле,
 И птиц,—не в клетку запертых,—
 Видали там, на воле.

Там сытых, ряженных ребят
 Никто не бьет, не дразнит,
 И все какой-то шоколад
 Дают им каждый праздник.

Все рот раскрыли: вот так сказ!

А Ваня мальчик дошлый:

„Что ж шоколада нет у нас,

Коль он такой хороший?“

„Какой он? каждому хоть раз

Отведать довелось бы“!

С тех пор на старших сотни глаз

В слезах струили просьбы.

Но трудовой был тощ карман,

И глух к нужде ребячьей:

„Былаб одежа, да корма,

А так,—пушай поплачут!“

4.

Не все же маяться.
И для трудового народа
Пришла, наконец,
Золотая свобода.

Но вот пришел веселый год,
С подвалом распростились,
Семья не хлеб один жует,
Просторней расселились.

Отец и спину распрямил:
Накланялся довольно!
„Держись вольготней, брат Ермил,
Теперь народ мы вольный,

Теперь заказчик, жадный плут,
Семь шкур содрать не смеет,
Самих их черным ходом прут
На улицу лакеи“.

У всех с здоровой парой рук
Найдется труд и плата.
На собственные дыры, друг,
Налаживай заплаты.

„А ты, пострел из пострелят,
Крепись, Ванюша, значит.
Пусть баре лыжи наострят,
Никто об них не плачет.

„Житье пойдет у нас теперь!
Не все глодать об'едки.
А уж для вас, найдем, поверь,
И булки и конфетки.

5.

Ребята учатся,
Сыты, обуты, одеты.
А хваленного шоколада
Все нету и нету.

Ребята в школе. Книга им
Раскрыла щедро тайны.
Весь мир стал близким и своим,
Досель необычайный.

Для них не чудо паровоз,
И пусть аэропланы
По воздуху, как рой стрекоз,
Летят в любые страны:

Все это дело грубых рук
Отца, соседей, дяди.

„Мы тоже вырастем и штук
Не хуже поналадим!“

А летом валяются в поля
Волной переселенья.
Весь чистый воздух, вся земля
Даны им во владенье.

В усадьбе „Заячья нора“
Веселый гам колоний.
Ликующая детвора
У солнца не в загоне:

Так пышет жар от шей и скул,
От бронзовых коленок, —
Ну, вдруг какой-нибудь пискун
Затлеет, как полено!

В речонку лезут поутру:
Кто вплавь, кто ищет брода.
А после, за здоровый труд
В садах и огородах.

Грибы пошли, — весь день в лесу,
У всех полна кошолка;
Орехов свежих принесут
В бездельный час пощелкать.

До самой ночи толчея.
И только, — сон-то нужен, —
Крикливой стаей галчат
Слетаются на ужин.

На воздухе живе́й игра,
Родятся сами песни.—
Деревня настоя́щий рай
Ребѣтам с пыльной Пресни.

Лишь незабытая мечта,
Прочитанная в сказке,
Слезой туманит иногда
Младенческие глазки:

Заветный жданный шоколад
Опять все только снится,
Им каждый край чужой богат,
Но это—за-граница.

6.

Нынче жизнь ребячья
Покатилась на новый лад:
Взяли малыши и
устроили «Центрошоколад».

Собрали малыши совет,
Постановили скопом:
Немедля разослать привет
В Америку, в Европу.

„Сперва сношение заведем,
Пусть знают наш обычай!
Столкуемся, да и пойдем
За дорогой добычей“.

Вот создан „Центрошоколад“,
Отделы, подотделы.
В заботе каждый. Кто не рад
Служить такому делу!

Ванюша главный комиссар.
Он первый, чуждый лени,
Полез науке в небеса
По трудовой ступени.

„Что ж, надо осветить вопрос,“
Собранью он заметил,
„К отцу пойду. Отец хоть прост,
А что-нибудь да сметит.“

„Узнаю все, и цвет, и склад
А там,—клянусь вам братья,—
Сам, заграничный шоколад
Берусь для вас достать я“.

7.

Кто его знает,
Наков шоколад на вкус.
Только по мощне господской
И был этот кус.

И вот наш маленький герой
К отцу ворвался птицей,—
Ермил же с митинга домой
Едва успел ввалиться.

„Отец, ты умный и не трус
Поговорить в совете,—
Скажи, какой на вид и вкус
Есть шоколад на свете?

„Не знаем мы. Но этот клад
Добыть себе сумеем“.

„Видал я, Ваня, шоколад
У разных богатеев,

„А есть, признаться, не едал.
И не имел охоты:
Была мне без того беда
С оравой полоротой.

„Вот так-то“. Ваня приутих.
Ермил к столу склонился.
И сладкой тяжестью на них
Глубокий сон свалился.

Часть вторая.

**Как Ваня во сне добывал
шоколад.**

1.

Путь к шоколаду
 Знаком не всякому.
 А потому, пожалуй,
 Начнем поляками.

И снится Ване чудный сон:
 С отцем, шагая рядом,
 В далекий путь пустился он,
 В поход за шоколадом.

Но где ж искать?—Мудрен вопрос.
 Отец-то знал побольше:
 Ему однажды довелось
 Стоять с войсками в Польше.

Небось, три года воевал,
 Жил, раненый, в Варшаве.
 „А шоколад-то там бывал.
 Туда и путь направим“.

2.

Богачами придуман
Войны позор.
Для них это нажива
А беднякам раззор.

Их хмуро встретил Польский край:
Сожженные фольварки,
Дома без крыш, вороний грай
На месте схваток жарких;

Поля вокруг жалких деревень
Все в рытвинах, в морщинах;
Кой-где мелькнет через плетень
Засохшая рябина,

Да никнет желтой головой
Подсолнечник забытый;
У мужиков не молкнет вой:

„Шагни, вон, из избы-то,

„Вишь наворочали в земле
Снарядов этих рыжих,—
Из страшных ям на много лет
Ни зернышка не выжать“.

Ребят не видно и следа,
Ни шума нет, ни драки:
Их всех перевела нужда,
Подохли и собаки.

А ветер, с голодом в ладу,
 Все взял в свое владенье
 И гонит тяжкий, мертвый дух
 С былых полей сраженья.

„Эх, разнесчастливая страна!“
 Вздохнул Ермил, а Ваня
 Заплакал: „вот она, война!
 Мы воевать не станем“.

3.

Ванюша гнет,
 Да гнет свою линию:
 Не нашли в Варшаве,
 Найдем в Берлине.

Дорогой встретили парней
 Пять-шесть. „Здорово, братцы!
 Как бы отсюда поверней
 В Варшаву нам пробраться?“

„Работы, что ли, поискать?
 Мы сами лишь оттуда,
 Там знают только в шею гнать,
 Не люди, а Иуды!“

Растолковал тут, как умел,
 Ванюша, что им надо.
 „Да что ты, дурень, иль счумел?
 Дадут вам шоколада!“

„Ясновельможные паны
 Не пустят вас и в сенцы.
 Ведь шоколаду нет цены.
 Идите лучше к немцам!

„Вон длинный Янек целый год
 Работал раз в Берлине.
 Ну, город! День-деньской народ,
 Шум, лязг трамвайных линий,

„Дома огромные стоят,
 Как на смотре солдаты:
 Все серые и в ровный ряд
 Асфальтами зажаты,

„От чада фабрик неба даль
 Дымится словно печка:
 Там и для солнца-то едва ль
 Есть чистое местечко!

„Зато в делах не простаки,
 Уж не увидишь праздных!
 Работа всякая с руки
 Им на заводах разных.

„Сноровистее немца нет:
 Сготовит сколько надо
 Машин, и сукон, и конфет,
 И, значит,—шоколада“.

4.

Немецкий рабочий
Тоже не тряпка,
Дает буржуям
И он по шапке.

Но и в Берлине ни куска
Не удалось, хоть тресни,
Продукта редкого сыскать
Скитальцам с Малой Пресни.

Зато в кварталах трудовых
Понасмотрелись голи,
На лицах бледных и худых
Прочтя о горькой доле.

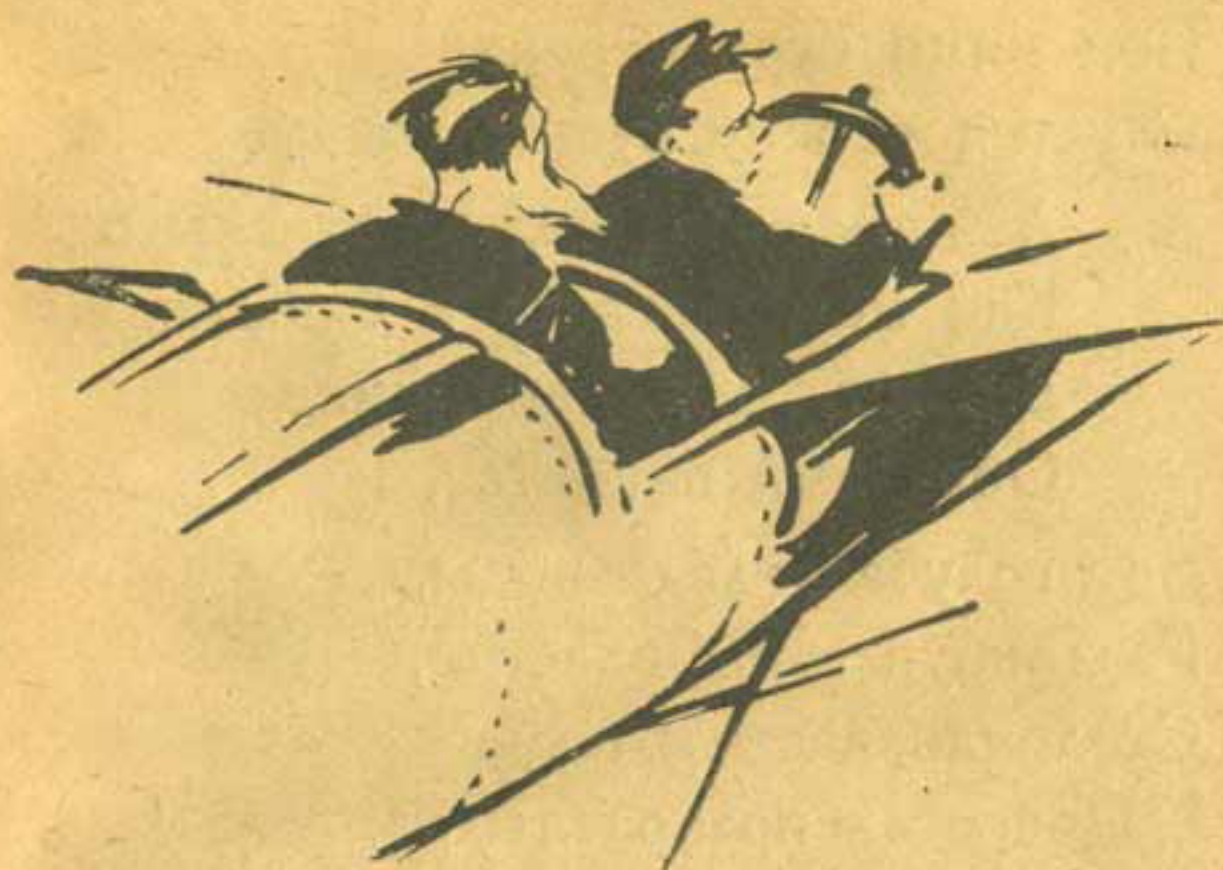
У заморенных матерей
В грязи, в нужде и стуже
Родятся дети без ногтей
И умирают тут же;

На фабриках штрафуют, жмут,
А пикнешь, — рассчитали;
Одной картошкой лишь живут.
Другого не едали.

А у буржуев разносол,
Весь день пирами занят:
От всякой снеди гнется стол,
Вино везут возами.

Но революция близка:
Идет последней встряской,
И уж рабочая рука
Грозит гульбе и пляскам.

„Куда ж теперь нам заглянуть?“
Спросил Ермил в заботе.
„В Швейцарию держите путь,
Там шоколад найдете“.

5.

Долго по свету
Без толку шарили,
Не найдут ли чего
В шоколадной Швейцарии.

Идут. Умаялись. В поту,
Едва дыша от пыли,
Вдруг, видят: машут им из туч
Аэроплана крылья.

Стальную птицу оседлав
Умело и проворно,
Несутся путники стремглав
Над стороною горной.

Перегоняют облака,
 Свистит им воздух в уши.
 Под ними бурная река
 С уступов пену рушит.

Ледник снега вздымает ввысь
 Как мелкий сахар в блюде,
 Зевают трещины и вниз
 Обвалами плюются,

Вот голубая гладь воды,
 Раздвинув горы властно,
 Столпила дачи и сады
 На берегах прекрасных.

И крылья легких парусов,
 Играя, треплет ветер,
 А там: что это за кусок? —

„Сюшар“ и „Гала-Петер“
 „Швейцарский лучший шоколад“

Слепит глаза реклама.
 „Спускай, отец!“ и аппарат
 Бух! словно камень в яму.

„Женевским“ озером зовут,
 Папанька, эту лужу,
 Учитель говорил. А тут,
 Пожалуй, и не хуже

Чем в нашей „Заячьей норе“.
 Раздолье ребятишкам!
 Вот в плаваньи б понаторел.
 Наш Костя, да и Гришка.

„Сейчас с головкой сигануть
 И ты-б не отказался?“
 „Чудак ты, братец, иль надуть
 Отца седого взялся?“

„Взаправду, что ли, мы с тобой
 Забрались на край света?
 Уж больно вид-то здесь чудной, —
 Но вывеска ли это?“

„Видал на стенке-то у нас
 Картину тоже—горы,
 Вода. Мальченка стадо пас.
 Одет,—ну принцу впору;

„Перо на шляпе, позумент
 На курточке зеленой.
 И предлагает всем в презент
 Твой шоколад хваленый“.

Ванюша сам немного был
 Смущен таким вопросом.
 Но тут трамвай заезжил
 У них под самым носом.

Они метнулись впопыхах
К забору чьей-то дачи.
Вдруг мальчик в локонах, в шелках,
Прыг из ворот, как мячик.

А сзади девочка. „Теперь
Не время ноги пятить!“
Шепнул Ванюша. „В эту дверь
Не постучать ли, тятя?“

„Уж верно сладкий шоколад
Навален здесь пудами,
Им тешится, и стар, и млад,—
Поделятся и с нами!“

6.

У богатого просить,
Все равно, что
Решетом воду носить.

Ванюшка выступил вперед
С поклоном и с почтеньем:
„Россия детское, мол, шлет
Привет и уверенье

„В великой дружбе и любви.
Пожмем друг другу руки“.

Но франтик только рот скривил
И сморщился от скуки.

„Что вам угодно?“ — процедил
Он важно по-французски.
А Ваня, не сбавляя пыл,
Садит ему по-русски:

„Дошло до нашего двора
В Москве, на Малой Пресне,
Что шоколад у вас в горах
Всех сладостей чудесней.

„Швейцария богата им;
Не откажите ж в просьбе:
Быть может пудик с небольшим
У вас для нас нашлось бы?“

„Аль даст? — пробормотал Ермил
И глянул на барченка.
Как знать, что малый порешил,
Да впуталась девчонка:

„Фи! наш швейцарский шоколад
Не для бродяжек разных!
Конечно, вам откажет брат,
Вы, мальчик, слишком грязны!

„Им только покажи пример,
Поснимут с нас и платье.
На вашем месте, милый Пьер,
Не стала бы давать я“

„Ну и ребята! просто стыд!“
Разгорячился Ваня,

„У нас все делят без обид,
А вы все жрете сами.

„У нас господ в России нет,
Перевели их мигом,
И немцы, натерпевшись бед,
Готовят барам выгон.

„И вам всем даром не пройдет:
Попомните, барчата,
Прогонит трудовой народ
Вас из дворцов да в хаты,

„А в пышных дачах заживут
Больные ребятишки..
Вот тут и будет вам капут,
Вы, чванные мартышки!“

7.

Где-ж у богатого
Искать добра?
А бедняк бедняку
Поневоле брат.

„Пришли, как к дорогой родне!“
Ворчит отец на Ваню.

„Поищем тех, что победней,
Довольно этой дряни!“

Залезли в горы к пастухам.

Заметно вечерело,

Закат лениво потухал

Вдали на гребне белом,

С ближайших скал, как дымный ком,

В луга катилась сырость.

Их угостили молоком

И кислым козьим сыром.

Шалаш был ветхий и, как тюль,

Кругом сквозил звездами.

Дед Жак и пастушонок Жюль

Вели хозяйство сами:

Пасли стада коров и коз,

Искали земляники.

А с той поры, как Жюль подрос,

Вверху, на камнях диких

Срывали Эдельвейс, — у них
Цветочек так зовется.
Да путь к нему уж очень лих,
Не каждый доберется.

Добыча эта не легка:
Кто ловок и отважен,
Дай Бог, сорвет два, три цветка,
А нужно для продажи.

Чернеет пропасть там и тут
И смерть готовит взгорье,
Но что ж? — сантимов пять дадут,
И это, ведь, подспорье.

Влачили трудовые дни,
Как и везде на свете,
Но все ж гостей своих они
Не знали, чем приветить.

По сердцу Ване кроткий нрав
Хозяев. Вздернув плечи
И храбрость детскую собрав,
Повел такие речи:

„Вы тоже дети злых годин,
Но, может, знали радость?
Так дайте нам, хоть раз один,
Отведать шоколада.

„У богачей нам был отказ,
А вы и вправду братья.
Хоть плитку бы одну! у вас
Не стал бы больше братъ я.“

Погладил Ваню старый Жак
По светлой головенке:
„Малыш мой милый. Так-то так,
Где-ж отказать ребенку.“

Не нацедить ли молока?
Лепешек вам настряпать?
Не пожалеет Жюль рожка,
Даст и перо на шляпу.

А шоколада рад бы дать,
Да только нету, значит,
Весь шоколад поела знать,
А мы глядим и плачем“.

На „нет“ суда, как слышно, нет.
Опять полезли книзу,
Когда восток уж был одет
В пурпуровую ризу.

А вслед им звякали звонки
Коров; рожки им пели
И в вышине, и в перегонки,
Выделывали трели.

8.

Хлебнул-таки горе
Наш молодец,
Да всякому сну
Бывает конец.

К родной Москве в обратный путь
Пора пускаться, видно.
На шоколад бы хоть взглянуть,
И то не так обидно.

Опять по городу бредут:
Кондитерская „Ницца“.
„Повремени-ка, тятя, тут,
Мне б своего добиться.

„Устал я по свету кружить,
Должно быть поздний час-то?
Нам шоколада не нажить,
Пойду взгляну, да—баста!“

Сам в двери проскользнул выюном,—
Нет никаких запоров,—
„Вот дурачье, как будто днем!
Иль не боятся вора?“

Прокрался. Что за чудеса!
Стоит и смотрит жадно.
Куда попал, не знает сам!
Пол, стены—все нарядно;

На полках куклы и цветы;
 На коробках картины;
 Пирог в узорах завитых
 С боков и с середины;

Медведь в коричневом меху
 И сахарные птицы;
 Прилавок с вывеской вверху, —
 Опять все та же „Ницца“,

А на прилавке черный зверь.
 „Никак из шоколада?“
 Погладил, в руки взял: „теперь
 Мне ничего не надо“.

„Пора! у тятки зуд в ногах,
 Небось, от ожидания“.
 Оставил зверя, сам в слезах:
 „Эх, милый, до свидания!“

Но до порога не долез,
 Бац! грохот, звон посуды,
 Сам лавочник наперерез
 Бежит бог весть откуда.

Людей с десятков набралось,
 Лопочут по-французски:
 „Поймать воришку довелось
 И уж, конечно, русский.

„Хватай! Лови! давно пора!
Стащил какой-то пряник!
Связать его! У нас в горах
Такой не нужно дряни!“

Хозяин Ваню поволок
Куда-то. Тот рванулся,
Оставил им рубахи клок,
Заплакал и... проснулся.

От лампы шел тяжелый дух.
Все спали. Все как надо.
Лишь со стены дразнил пастух
Обломком шоколада.

Часть третья.

Как добились шоколада.

1.

Выроо Ваня;
Набрался знанья;
Но данного когда-то
Не забыл обещастья.

С тех пор прошло пять долгих лет,
Наш Ваня кончил школу,
Умней и лучше парня нет,
Приветливый, веселый;

На митинг ли с отцом пойдёт,
Заговорит в Совете:
Все растолкует, разберет,
А тих и прост как дети.

Безделье с делом не мешая,
Но клятву помнил свято,
Своим дворовым малышам
Им данную когда-то;

Уж там пусть что ни говорят,
Дождутся ребятенки,
И заповедный шоколад
Он сунет им в ручонки.

2.

Весь мир свергнул
Богатеев власть.
Могут и бедняки
Повеселиться всласть.

Года идут. И гордый сэр,
И франт француз едва ли
В прекрасной Р. С. Ф. С. Р.
Теперь бы Русь узнали;

Русь накопила свежих сил;
Пустила в ход заводы;
Дождь урожаев оросил
Посеянные всходы.

Могучим тракторам не лень
Взрыхлять и править пашни,
Чтоб беззаботно новый день
Гляделся в день вчерашний;

Все тонет в зелени в садах,
Лачуги посломали;
Цветут, красуясь, города
Просторными домами;

Блеск электрических огней
Весь край поймал как в сети,—
Деревня дальняя, и в ней
Зауток каждый светел;

Водопроводами везде
Колодцы заменили—
Колодцы в черной борозде
Не держат влажной гнили;

И телеграф, и телефон
Для всех вошли в обычай,
Автомобилей резвый гон
Стал лучшей из привычек;

Река открытий и затей
Прорвалась как запруда;
Трубу придумали.. Ей, ей
Чудней не сыщешь чуда.

Захочешь вдоль Тверской взглянуть?—
 Навел..—Скажи на милость,
 А уж в Казани где-нибудь
 Тверская отразилась.

А что в Самаре? Иль нельзя
 Туда нацелить глазом?..
 И вновь картины заскользят;
 Хоть вся Россия разом.

И вот Советская страна
 Обилий всех добилась.
 Вдруг чужеземная волна
 К нам вестью докатилась:

„Довольно миру враждовать:
 Нет богачей на свете,
 Земля нам всем родная мать,
 Давайте жить в совете.

„Довольно хлеб, не посоля,
 Прогорклым маслом пахтать!
 Все равно трудятся в полях,
 На фабриках и в шахтах,

„Теперь заморские плоды
 И горы винограда,
 Конфеты, булки за труды
 Рабочему награда;

„Для нас теперь духи, меха,
 Для нас садов цветенье,
 Дворцы на место грязных хат,
 И музыка, и пенье;

„Для нас любовь и звонкий смех,
 Науки, книги, школы
 И, лучшая из всех утех,
 Детишек рой веселый.

Стал другом тот, кто был врагом.
 К нам торный путь налажен
 И за вагонами вагон
 Идут с богатой клажей.

3.

Пресненским детям
 Чуть что не на дом
 Идут и идут
 Поезда с шоколадом.

Стоит на Пресненском дворе
 Шум, гомон, смех и крики,
 Сегодня здешней детворе
 День выдался великий.

Стена над каждым этажем
Разряжена плакатом:

„Из за-границы снаряжен
Вам транспорт с шоколадом.
„Уж прибыл первый груз конфет.
Ликуй, народец малый:
Для вас загадок больше нет,
Была,—и той не стало!“

Ура!
Огромный грузовик
Вкатил во двор. И Ваня,
Весь красный, словно боровик
На солнечной поляне,

От радости едва дыша,
Из дорогой укладки
В толпу, волнуясь и спеша,
Посыпал шоколадки.

Блаженным прозвенели „ах!“
Все маленькие груди.
Рты набивают впопыхах,
Толкуют, рядят, судят.

У Нюшки пальцы и щека
Размазаны в узоры;
А Костя с липкого куска
Свести не может взора; .

У Гриши пухнет за губой
Обломок третьей плитки.
Но вот, настроив рот трубой,
Мишутка, мальчик прыткий,

Усевшись важно на забор,
Нимало не сконфужен,
Как гаркнет песню! И весь двор
Ответил пеньем дружным:

„Что за сладкая награда!
Да и стоила ж труда!
Ах, почаще б с шоколадом
Приходили поезда!

„Каждый вырости успеет
И к работе будет лют,
А пока, кто как сумеет,
Веселись, ребячий люд!

„Светел мир для ребятишек.
Но и нам не все играть:
Научились мы из книжек
Ум и знание набирать,

„Знаем мы, что делу — время,
А потехе — только час,
Нам не надо разных премий,
Чтоб за делом не скучать,

„Но и лакомствам мы рады. —
И какая ж тут беда?
Ах, почаще б с шоколадом
Приходили поезда!“

6—12/V—21 г. и 16—17/II—22 г.

Москва — Серебряный Бор.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КНИГОПЕЧАТНИК

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, 38.